

Цзянь Юй нащупал ингалятор от астмы, несколько раз встряхнул его и поднес мундштук к губам.

Он дышал так довольно долго, пока дыхание постепенно не выровнялось.

Убрав ингалятор, он постоял немного, чтобы прийти в себя, и только потом вернулся на диван.

После такой встряски лоб его покрылся испариной, а прядки волос слегка намокли.

Увидев, что он сел, Цинь Янь, словно нашкодивший ребенок, медленно подошел к нему и, опустив голову, пробормотал:

— Невестка, прошу прощения. Это я виноват, что у тебя случился приступ.

Цзянь Юй, еще не до конца оправившись, с трудом поднял взгляд и слабо улыбнулся:

— Ничего страшного, ты же не знал. К тому же, ты ведь хотел как лучше, отпраздновать мой успешный побег из дома семьи Лу.

Несмотря на внезапный приступ астмы, он расслышал слова Цинь Яня о праздновании.

— У-у-у, хорошо, что ты не злишься! — Цинь Янь поспешно сел рядом и поднял обе руки, заверяя: — Я запомнил, впредь буду внимательнее.

Цзянь Юй кивнул:

— Хорошо.

— Что не расскажешь?

Цинь Янь продолжал:

— Если брат Лу узнает, что из-за меня у тебя случился приступ, он точно убьет меня! От одной мысли об этом мне становится не по себе.

Однако, как и в тот раз, когда он не стал рушить иллюзии тетушки Чжан, Цзянь Юй не стал ничего обещать Цинь Яню, а лишь кивнул с улыбкой:

— Хорошо, я не расскажу господину Лу.

За окном неизвестно когда пошел снег. На пальто Лу Чжи осели снежинки. Его темные, бездонные глаза, казалось, видели всё насквозь, пока он молча наблюдал за двумя сидящими на диване людьми.

Цзянь Юй решил, что сегодня ему везет, и начал новую партию в игру, не спеша продолжая

играть.

Лу Чжи, разумеется, заметил суету Цинь Яня, затем обвел взглядом комнату и увидел ингалятор, который Цзянь Юй еще не успел убрать.

Лу Чжи вспомнил случай, произошедший сегодня в корпорации, и произнес:

— На досуге ознакомься с функциями и назначением того робота.

Ранее, в спешке, Цзянь Юй бросил телефон и побежал, из-за чего его змейка, почти побившая рекорд, врезалась в другую и игра закончилась.

Цзянь Юй поставил игру на паузу и, подняв голову, увидел Лу Чжи.

Каждый раз, когда взгляд Лу Чжи падал на него, он задерживался на секунду-другую.

Весь персонал виллы с интересом следил за огородом Цзянь Юя, каждый раз проходя мимо, чтобы проверить, как растут маленькие ростки.

Цзянь Юй вдруг подумал, что Лу Чжи — настоящий проницательный делец, который ни за что не упустит возможности использовать чужой труд.

Лу Чжи продолжил:

— У Цзянь Юя астма, в будущем, бывая на вилле, будь осторожнее.

Затем он развернулся и забрал свой телефон.

Что тут еще было непонятного?

Разобравшись в ситуации, Лу Чжи сначала окинул взглядом Цзянь Юя, убеждаясь, что с ним всё в порядке, и только потом перевел взгляд на Цинь Яня:

— Что ты натворил?

Цинь Янь сразу понял: раз он довел невестку до приступа, брат Лу обязательно призовет его к ответу.

Его осенило: похоже, и Цинь Янь, и тетюшка Чжан искренне верят, что у них с Лу Чжи настоящая любовь.

Огород как раз требовал удобрения, а у слуг виллы и так полно дел. Сам Цзянь Юй был немного ленив, так что бесплатная рабочая сила пришлась как нельзя кстати.

— С чего бы? — Цзянь Юй с удивлением поднял на него глаза, а затем снова опустил их в телефон. — Ты, кажется, очень боишься господина Лу?

Цинь Янь осторожно начал:

— Ну, это... можно не рассказывать брату Лу о том, что случилось сегодня? Я боюсь, он меня убьет.

Увидев, что Цзянь Юй собирается уходить вместе с Цинь Янем, Лу Чжи окликнул его:

— Подожди.

Лу Чжи смягчился и сказал Цзянь Юю:

— В качестве наказания можешь заставить его удобрить твой огород.

Цзянь Юй улыбнулся, ничего не ответив.

Услышав это предложение, Цзянь Юй просиял:

— Отличная идея.

Цинь Янь, видя, что его судьбу решили за пару фраз, поспешил обозначить свое присутствие:

— Э-э, можно вставить слово? Что еще за огород?

Цинь Янь замахал руками:

— Я... я ничего не делал!

В любом случае, Цинь Янь все равно бездельничал. Найти ему занятие, чтобы выплеснуть энергию, было полезно — так он хотя бы не будет шлаться по сомнительным компаниям.

Лу Чжи, возможно, и не заметил бы ничего, но такое поведение Цинь Яня было сродни признанию: Я здесь не прячу сокровища.

Вдруг раздался холодный, но бархатный голос.

Цинь Янь вздрогнул и отступил на пару шагов:

— Б-брат Лу, ты вернулся!

Цзянь Юй остановился и, склонив голову, посмотрел на него:

— Господин Лу, что случилось?

В этот момент Цзянь Юй, заметив молящий взгляд Цинь Яня, вовремя вставил:

— Мне уже лучше.

Цинь Янь с надеждой уставился на Цзянь Юя.

На самом деле, их связывал лишь договор.

Цзянь Юй опустил голову и краем глаза заметил, что Цинь Янь хочет что-то сказать, но медлит. Он продолжил управлять змейкой и произнес:

— Говори, что хотел, не стесняйся.

Цзянь Юю стало смешно.

— А? — Цзянь Юй выглядел растерянным. — Почему?

Лу Чжи холодно ответил:

— На случай, если кто-то спросит.

Цзянь Юй озадачился:

— Кто может спрашивать меня об этом?

Робота он взял только для того, чтобы лениться. К тому же, Сяо Бай выглядел как вершина технологий, а все эти функции и назначения наверняка слишком сложны — сколько же мозговых клеток придется потратить!

При мысли об этом Цзянь Юй всем сердцем воспротивился и уставился на Лу Чжи своими чистыми глазами:

— Обязательно изучать? Может, не надо?

Голос Цзянь Юя и без того был мягким, а когда он еще и смягчил тон, это прозвучало одновременно мило и жалобно.

Даже Цинь Янь проникся и посмотрел на Лу Чжи.

Лу Чжи:

— ...

Помолчав несколько секунд, он произнес:

— Ладно. Ступай с Цинь Янем в огород, свободен.

— Спасибо, господин Лу.

Цзянь Юй мгновенно просиял и направился к выходу.

Лу Чжи:

— ...

Он начал подозревать, что этот жалобный вид Цзянь Юй разыграл специально.

Цзянь Юй вместе с Цинь Янем два часа удобряли огород.

Конечно, в основном работал Цинь Янь, а Цзянь Юй стоял неподалеку и руководил процессом.

Цинь Янь, избалованный молодой человек, никогда раньше не видел огородов, поэтому был в полном восторге. Он прыгал по грядкам, как возбужденный хаски, и ни капли не выглядел уставшим.

Вскоре весь огород был готов.

Цзянь Юй искренне похвалил его:

— Ты отлично потрудился.

С этими словами он с улыбкой протянул ему бутылку минеральной воды в качестве компенсации за труд.

Цинь Янь не чувствовал себя обманутым.

Приняв воду, он вытер пот со лба рукавом и восторженно сказал:

— Не трудно, совсем не трудно! Слушай, невестка, а можно спросить: когда овощи вырастут, я смогу приехать их поесть?

Выращенное своими руками — это совсем не то, что купленное в супермаркете.

— Конечно, — улыбнулся Цзянь Юй. — Весной я посажу клубнику, арбузы, будет еще больше всего.

Сказав это, он слегка взгрустнул. Ему очень нравился этот огород, но сажать здесь что-то можно было лишь до следующей зимы, а потом придется уехать.

Цинь Янь, не подозревая о мыслях Цзянь Юя, щебетал о прекрасном будущем, где он будет есть клубнику и арбузы.

Вечер того же дня.

Цзянь Юй снова возился на кухне. На этот раз он решил приготовить рисовые лепешки.

Тетушка Чжан вернулась на виллу именно в этот момент. Нагруженная сумками, она зашла на кухню и ахнула:

— Господин Цзянь, как же вы сами на кухне? В мое отсутствие просите других приготовить еду.

Цзянь Юй, изучавший рецепт рисовых лепешек, обернулся и улыбнулся:

— Тетушка Чжан, вы вернулись!

Он был искренне рад видеть ее. Все это время он скучал по ее стряпне.

— Ох! — Тетушка Чжан, улыбаясь, поставила сумки и, увидев Цзянь Юя, разговорилась. — Господин Цзянь, я привезла из дома вяленое мясо и колбаски. Вкус у них гораздо лучше, чем у тех, что продают в городе. Вечером приготовлю их для вас и господина Лу.

Цзянь Юй прищурился от удовольствия:

— Отлично.

Тетушка Чжан открыла кран, чтобы помыть руки, и спросила:

— Господин Цзянь, что вы готовили? Хотите чего-то особенного — просто скажите мне.

Раз уж тетушка Чжан вернулась, Цзянь Юю не нужно было готовить самому, и он ответил:

— Я собирался сделать рисовые лепешки.

— Это я умею, идите отдохните, — с любовью сказала тетушка Чжан. — Я в этот раз взяла с собой Сяо Лэя, можете пойти поболтать с ним.

Цзянь Юй знал, что сына тетушки Чжан зовут Чжан Сяо Лэй. Изначально он носил фамилию отца, но тот бросил их, и тетушка Чжан сменила мальчику имя.

Цзянь Юй вытер руки салфеткой и вышел из кухни.

Он действительно нашел в гостиной мальчика по имени Чжан Сяо Лэй.

Мальчику было около восьми лет, выглядел он неплохо: круглая голова, послушные волосы.

Однако несколько лет назад он перенес тяжелую болезнь, которая повредила мозг, поэтому вел себя немного не так, как другие дети, и говорил заикаясь.

Увидев Цзянь Юя, Сяо Лэй тут же вскочил со стула. Он робко посмотрел на Цзянь Юя, сжимая в руках край одежды, словно провинившийся школьник.

Неизвестно почему, глядя на вытянувшегося в струнку Сяо Лэя, Цзянь Юй вспомнил то время, когда сам жил в приемной семье.

Возможно, поэтому в его сердце проснулось необъяснимое сочувствие к мальчику.

Он улыбнулся, чтобы успокоить его:

— Не бойся.

Чтобы расположить ребенка к себе, он спросил:

— Тебя зовут Чжан Сяо Лэй, верно?

Глаза Сяо Лэя, круглые, как виноградины, испуганно метнулись в сторону — он не решался смотреть человеку в лицо.

— Д-да, я.

Цзянь Юй почувствовал, что стоять утомительно, сел на диван и похлопал по месту рядом с собой:

— Иди сюда, сядь рядом со старшим братом.

Сяо Лэй шаг за шагом подошел к Цзянь Юю, сел рядом и, опустив голову, начал тереть пальцы.

Цзянь Юю нравились такие тихие дети, но Сяо Лэй был слишком уж замкнутым. Постоянно находиться в таком подавленном состоянии — не к добру.

Цзянь Юй продолжил разговор:

— Как дела в школе?

Сяо Лэй стал еще молчаливее и лишь спустя долгое время пробормотал:

— П-плохо.

Цзянь Юй еще больше смягчил голос:

— Расскажешь мне?

Возможно, оттого что голос Цзянь Юя был таким нежным, а возможно, из-за ободряющего

взгляда, Сяо Лэй наконец признался:

— Одноклассники смеются, что я... я дурачок. А некоторые мальчишки бьют меня.

Цзянь Юй решительно сказал:

— Если они бьют тебя, дай сдачи. Тогда в следующий раз они не посмеют к тебе лезть.

— А? — Сяо Лэй наконец поднял голову, его лицо выражало крайнее удивление.

Впервые в жизни он услышал нечто подобное и не знал, как реагировать.

На самом деле, он рассказывал тетушке Чжан о школе, но она была человеком старой закалки. Ее мышление было шаблонным: узнав, что сына обижают, она лишь советовала ему «ладить с одноклассниками», чтобы его не били.

Поэтому позже, даже когда его избивали до крови, Сяо Лэй перестал что-либо говорить матери.

Спустя долгое время Сяо Лэй растерянно спросил:

— А... а если я не... не смогу дать сдачи?

Цзянь Юй улыбнулся:

— Если не справишься — приходи ко мне. В следующий раз скажи им, что у тебя есть старший брат, который за тебя заступится. Запомнил?

Сяо Лэй приоткрыл рот:

— П-правда?

— Конечно, — Цзянь Юй погладил его по круглой голове. — Правда, следующей зимой я уеду, так что тебе все равно придется научиться защищаться самому.

Сяо Лэй был ошарашен новостями:

— Брат, ты... куда ты уезжаешь?

Цзянь Юй подпер подбородок рукой и лениво ответил:

— Ну, об этом я пока не думал.

Когда у него на руках будет чек на пятьдесят миллионов, где провести последний год жизни? Может, найти красивый островок? Или остаться в большом городе и каждый день предаваться развлечениям?

На втором этаже, у дверей кабинета.

Лу Чжи закончил с двумя документами и собирался спуститься, когда услышал, как Цзянь Юй говорит, что уедет следующей зимой.

Неизвестно почему, в этот момент Лу Чжи помедлил. Однако вскоре он продолжил путь вниз.

Их договор с Цзянь Юем изначально был рассчитан на год, это было решено с самого начала.

Внизу Сяо Лэй, увидев Лу Чжи, снова встал и вежливо поздоровался:

— Дядя Лу.

Лу Чжи сдержанно ответил:

— М-м.

В этот момент из кухни вышла тетушка Чжан и, услышав обращение Сяо Лэя, укоризненно сказала:

— Сяо Лэй, смени обращение.

Логика тетушки Чжан была проста: Сяо Лэй называет Цзянь Юя братом, а Лу Чжи — дядей, не путаница ли это в поколениях?

Когда Сяо Лэй в замешательстве собрался исправиться, Лу Чжи произнес:

— Ничего страшного.

Его не волновали такие мелочи, как обращение.

Цзянь Юй, очевидно, был того же мнения:

— Тетушка Чжан, пусть называет как хочет.

Однако тетушка Чжан проявила настойчивость:

— Так нельзя, нужно единообразие. Вы с господином Лу скоро поженитесь.

Закончив, она поторопила Сяо Лэя:

— Сяо Лэй, скорее, скажи: брат Лу Чжи.

Ведь Цзянь Юю всего двадцать два, не называть же его дядей Цзянь?

Сяо Лэй послушно исправился:

— Брат Лу Чжи.

Тетушка Чжан осталась довольна.

После этой небольшой сценки все собрались за обеденным столом.

Обычно Цзянь Юй и Лу Чжи ели вдвоем, а тетушка Чжан и другие слуги — отдельно. Но сегодня, раз уж пришел Сяо Лэй, ситуация изменилась.

Цзянь Юй усадил Сяо Лэя рядом с собой и позвал тетушку Чжан:

— Тетушка Чжан, садитесь тоже, поедим вместе?

Тетушка Чжан замахала руками:

— Нет-нет, как же это можно?

— Почему нельзя? Мы просто обедаем, — ответил Цзянь Юй и посмотрел на сидящего напротив Лу Чжи. — Господин Лу, что скажете?

Лу Чжи не возражал и кивнул:

— Садитесь.

Тетушка Чжан, видя, что отказаться не выйдет, села.

Во время еды Цзянь Юй болтал с Сяо Лэем. После обеда он еще долго играл с мальчиком.

В конце концов Цзянь Юй включил фильм на проекционном экране в гостиной и пригласил слуг посмотреть вместе.

Вилла наполнилась смехом и оживлением.

Цзянь Юй, сидя на диване с горящими глазами, с энтузиазмом позвал Лу Чжи:

— Господин Лу, будете смотреть фильм?

Лу Чжи, наблюдая за этой сценой, слегка изменился в лице.

Действительно, как и говорил Чэнь Хуай, с тех пор как приехал Цзянь Юй, на вилле стало намного оживленнее.

Раньше здесь было холодно и безлюдно, а теперь появилось ощущение домашнего уюта.

Однако Лу Чжи не стал смотреть фильм с остальными, а поднялся в кабинет на втором этаже.

Многие годы он привык планировать свою жизнь по четкому графику и неукоснительно следовать ему.

В студенческие годы это было поступление в лучший вуз, сегодня — управление топовой корпорацией. Казалось, в этом заключалась вся его жизнь.

Цзянь Юй проводил взглядом Лу Чжи, поднимающегося по лестнице, и задумчиво отвел глаза.

Лу Чжи такой требовательный к себе человек.

Насколько он помнил, за все время пребывания на вилле он ни разу не видел, чтобы Лу Чжи по-настоящему расслабился.

Таков уж Лу Чжи — всегда молчаливый и сильный.

Одиннадцатый час вечера.

Цзянь Юй досмотрел фильм и вернулся в свою спальню.

Обычно в это время он уже принимал душ и готовился ко сну. Но сегодня тетушка Чжан приготовила такую вкусную еду, что он немного переел и до сих пор чувствовал сытость.

В тапочках он подошел к окну в пол и лениво прислонился к татами, глядя на улицу.

Привычка смотреть в окно у него осталась еще с прошлого мира.

Тогда он жил в детском доме. Из-за врожденного порока сердца никто не хотел его усыновлять.

Цзянь Юй завидовал тем, кого забирали в семьи. При любой возможности он припадал к окну, с надеждой вглядываясь в улицу, ожидая, что кто-то придет и заберет его.

В конце концов, он дождался. Хотя у той пары был вспыльчивый характер, в глубине души он все равно был счастлив — теперь у него тоже были мама и папа.

Однако в той приемной семье он прожил лишь пять лет, после чего его выставили на улицу, и он умер под мостом...

Тук-тук!

Когда Цзянь Юй предавался раздумьям, в дверь спальни постучали.

Он отбросил мысли и открыл дверь — на пороге стоял Лу Чжи.

— Господин Лу, так поздно, что-то случилось?

Лу Чжи, опустив взгляд на него, равнодушно произнес:

— Хотел сообщить: сразу после Нового года мы проведем церемонию помолвки.

Услышав о свадьбе, Цзянь Юй стал серьезнее.

После Нового года?

До праздника оставалось около десяти дней.

<http://bllate.org/book/19122/1877966>